

РАДИКАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ, КАК УСЛОВИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Радикализм представляет собой социальное явление, в которое втягивается молодёжь. Крайности в суждениях, мнениях, взглядах и выполняемых на их основе действий характеризуют радикализм. Молодость – это период становления личности, её адаптации к социальной среде, для которого свойственен максимализм и тяга ко всевозможным крайностям. Это делает молодых людей в наибольшей мере подверженными радикализации. Но сама радикализация в отдельных случаях является лишь шагом молодёжи по направлению к экстремистским идеям. Радикально настроенные молодые люди особенно податливы информационному экстремизму, который прививает ему идеи, основанные на лжи. Знание такой взаимосвязи является средством противодействия информационному экстремизму. Задачей государства является формирование у молодых людей установок, которые способны быть противоядием экстремистской идеологии.

Ключевые слова: экстремизм; радикализм; социализация; противодействие; технологии воздействия; информационный экстремизм.

N. A. Podol'nyy

*The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Kazan, the Russian Federation*

RADICALIZATION OF YOUNG PEOPLE AS A CONDITION OF INFORMATION EXTREMISM

Abstract. Radicalism is a social phenomenon that draws young people into it. Extreme judgments, opinions, views, and actions based on them characterize radicalism. Youth is a period of formation of the personality, its adaptation to the social environment, which is characterized by maximalist and craving for all sorts of extremes. This makes young people most vulnerable to radicalization. However, in some cases, radicalization itself is only a step for young people towards extremist ideas. Radical young people are particularly susceptible to information extremism, which instills ideas based on lies. Knowledge of this relationship is a means of countering information extremism. The task of the state is to form attitudes among young people that can be an antidote to extremist ideology.

Key words: extremism; radicalism; socialization; counteraction; impact technologies; information extremism.

Информация традиционно рассматривается, как сведения о закономерностях объективного мира. В связи с этим она воспринимается в неразрывной связи с ним [1]. Тем не менее, большие её объёмы и отсутствие полного соответствия своему объекту (поскольку информация всегда отображает когнитивные особенности субъекта, который её транслирует) создаёт вторую реальность, которую именуют, как информационное пространство. Особенностью этого пространства является то, что это вторая после объективной реальность, которая влияет на поведение людей. В настоящее время информационное пространство – это не только устное общение между людьми, способное передавать ценный личностный опыт. Это даже не только средства массовой информации в виде газет, радио- и телепередач. Это использование цифровых технологий, которые влекут за собой новые возможности для информационного пространства [2]. Благодаря им информационное пространство в настоящее время включает в себя также Интернет, социальные

сети и иные формы межличностного общения и передачи информации [3]. Помимо позитивной для общества функции передавать ценную информацию об объективном мире, информационное пространство способно продуцировать слухи, искажающие объективную реальность [4]. Это его свойство используется заинтересованными в достижении определённых политических и идеологических целях лицами и группами лиц для формирования экстремистских взглядов и идей у тех лиц, которые являются потребителями определённого информационного контента [5]. В связи с этим в настоящее время появилось явление, которое именуют информационным экстремизмом, состоящее в намеренно искажённом фокусировании социальной действительности [6]. Данное явление сравнительно ново, а потому отличается малой исследованностью и пока находится в гносеологическом вакууме. Несмотря на очевидность наличия названного негативного социального явления, отсутствует концептуальное о нём представление, которое можно было бы использовать с целью его профилактики.

Информационный экстремизм следует рассматривать не только в качестве явления, которое существует в современном мире, но и как средство воздействия на определённые слои населения [7]. Информационный экстремизм предполагает использование вполне определённых технологий воздействия на сознание значительных людских масс. В связи с этим информационный экстремизм чаще всего не является стихийным социальным явлением. Это, как правило, хотя и явление, но явление, которое целенаправленно провоцируется взбросом ложной информации (чаще всего, целой серии ложных сообщений), хотя далеко не всегда те, кто стоял у основ этого явления, способны его контролировать и даже задавать направление. В связи с этим достаточно распространённым является то, что инициаторы того или иного факта информационного экстремизма сами в последующем страдают от него. В связи с этим информационный экстремизм следует рассматривать, как социальное явление, которое целенаправленно вызывается заинтересованными в дестабилизации общества лицами (или группами лиц), но которое не контролируется ими полностью и часто приобретает независимость в своём развитии. В основе информационного экстремизма лежат психологические механизмы воздействия на сознание людей, которые воспринимают вполне определённые сведения, которые специально для них предназначены. Целью такого воздействия является навязать искажённое восприятие социального мира, необходимое для возбуждения агрессии у соответствующей группы или слоя населения, которую можно использовать для решения политических задач, позволяющих извлечь выгоду тем, кто такое воздействие осуществляет. Информационный экстремизм поэтому следует рассматривать, как намеренное искажение социальной действительности с целью возбуждения агрессии по отношению к существующему государству, порядку в нём, а также к отдельным сложившимся общественным отношениям.

Информационный экстремизм следует рассматривать, как понятие, которое обобщает достаточно сложное явление социальной жизни, имеющее множество аспектов, которые необходимо принимать во внимание в деятельности по противодействию ему [8]. Прежде всего, он является формой применения самых различных технологий воздействия на представления, мысли и убеждения людей. Наиболее часто употребляемой в последнее время стала технология, которая получила название «окно Овертона» [9]. Суть этой технологии состоит в расширении допустимого (окна) с точки зрения общественного мнения и усреднённых представлений обывателя. Данная технология позволяет человеку, на которого она направлена, шаг за шагом расширять допустимое с точки зрения конкретного человека. При этом, чем больше сделано шагов, тем больше допустимого, позволенного, по мнению лица, которое сделало эти шаги. Таким образом можно навязать любые ценности и отвернуть те, которые изначально казались для данного лица незыблемыми и которые положены в основу соответствующего общества и

государства [10]. Информационный экстремизм стремится к навязыванию ценностей, которые являются деструктивными для существующего общества и государства. При этом он стремится к тому, чтобы это выглядело вполне естественно, просто, как вполне логичное, хотя и оригинальное мнение. Но это нарочитая простота и оригинальность, в основе которой лежит технология по подмене ценностей и провокации агрессии, поскольку смена ценностей предполагает изменение отношения к действительности, которая начинает представляться, как несправедливая, поскольку не соответствует новым ценностям. Так, человек, на которого было направлено воздействие, становится носителем деструктивных для общества и государства идей, источником негативного влияния на других граждан, членов общества.

Существуют и другие технологии, которые основаны на том, чтобы вызывать в человеке сомнения в существующих ценностях, господствующих в обществе, и на основе таких сомнений внедрять в сознание людей совершенно иные, с виду безобидные, но обладающие большой разрушительной силой, идеи, ценность которых противопоставляется традиционным нормам морали и нравственности. Данные технологии используются с целью возбуждения деструктивных сил, которые можно было бы направить против государства и общества, разрушив устоявшуюся систему прав и свобод граждан в государстве. Они стремятся разбудить в человеке все тёмные, не всегда до конца осознаваемые мотивы, направленные на разрушение. Вполне очевидным является то, что применение всех этих технологий направлено на решение вполне определённых политических задач. Поэтому информационный экстремизм можно рассматривать, как способ решения определёнными неполитическими методами политических проблем со стороны лиц (или групп лиц), преследующих узкоэгоистические цели. Особенностью информационного экстремизма является использование современных информационных систем, которые позволяют добиваться индивидуального подхода к каждому конкретному человеку. Благодаря этим системам повышается эффективность названных технологий воздействия на личность с целью возбуждения в ней мотивов агрессии и деструктивности, направленных против сформировавшихся в обществе ценностей.

Следует заметить также то, что наиболее податливыми для воздействия названных деструктивных технологий является молодёжь [11]. Это связано с тем, что для молодёжи характерно переживание периода социализации, когда она только усваивает социальные нормы и ценности [12]. Социализация при этом часто сопровождается критикой тех ценностей, которые предлагает общество. Это вполне объяснимый механизм заявления о себе конкретным молодым человеком в обществе [13]. Он стремится посредством такой критики «вписаться» в общество, сделать своё в нём пребывание максимально комфортным [14]. Для молодёжного возраста всегда свойствен максимализм, который абсолютизирует отдельные нравственные максимы, что заставляет сомневаться молодых людей в существующих ценностях, в правильности организации и отношений в обществе. Максимализм основан на готовности молодых людей к протесту, причём неважно какому. Сам протест – это неосознаваемое стремление молодого человека заявить о себе, сказать не только то, что он есть, но и то, что он достоин вполне значимого места в обществе. Всё это является благодатной почвой для применения названных технологий, с помощью которых добиваются искажённого представления о социальной реальности. Это используется в информационном экстремизме, который направлен чаще всего именно на молодых людей. Экстремизм ведь также направлен на низвержение традиционных ценностей, что стремятся часто делать и молодые люди в своей критике существующей социальной реальности. Благодаря этому отдельные молодые люди готовы откликнуться на отдельные положения, предлагаемые информационным экстремизмом [15]. В силу своей позиции максимализма и желания протеста эти молодые люди готовы принять информационный экстремизм, даже невзирая на абсурдность отдельных предлагаемых им положений [16].

На это и рассчитывают те лица, которые используют информационный экстремизм для достижения своих целей.

Уже в силу особенностей возраста молодые люди склонны к принятию всевозможных радикальных идей [17]. Они привлекают их своим протестным содержанием. Такие идеи словно приковывают к себе внимание тем, что они не похожи на сложившийся уклад жизни в существующем обществе. В них молодые люди находят созвучие своему эмоциональному состоянию, которое является отзвуком на встающие перед ними проблемы адаптации в обществе [18]. При этом радикальные идеи – это вовсе не обязательно экстремистские идеи. Радикализм – это крайние взгляды, в основе которых лежит убеждение в необходимости глубоких, бескомпромиссных изменений [19]. При этом радикализм вовсе не всегда предполагает действия, которые ставят под угрозу права и свободы других граждан. Имеются радикальные движения, которые избегают применения методов и средств, которые могут причинить вред людям (по крайней мере, с точки зрения самих носителей этих идей). Таким, в частности, было движение хиппи, которое возникло в середине 1960-х гг., которое призывало вернуться к природной чистоте через мир и любовь. При этом хиппи бескомпромиссно объявляли войну пуританской морали, которую считали оковами, ограничивающими свободу человека [20]. Самыми крайними проявлениями движения хиппи было публичное обнажение тела. Они всячески противодействовали милитаризации общества и государства, проводя всевозможные достаточно экстравагантные мероприятия. В настоящее время также имеются радикальные движения, которые абсолютизируют определённые идеи, взгляды, ценности, но при этом которые не являются экстремистскими. Одним из таких движений является движение «Фемен» на Украине, которые прибегают к разнообразным эпатажным акциям, как правило, выражающимся в публичном обнажении активистками груди¹. Данное движение выступает за политические права женщин, против домашнего насилия, за свободу слова и за ряд других ценностей, против которых ничего не имеет и существующее общество. Его ценности доведены до Абсолюта, до крайности. Представители радикальных движений отличаются своей нетерпимостью, желанием действовать, изменять существующий порядок. Методы, которые избираются радикальными движениями, могут не представлять никакой опасности для окружающих. Характерным является то, что во все эти движения вовлекаются в основной своей массе молодые люди. Они находят в этих движениях созвучие своего положения, состоящего в адаптации к сложившимся социальным условиям.

К радикальным, но при этом, не экстремистским движениям относятся также и некоторые движения в сфере компьютерной информации. В частности, это такое движение, как «Анонимус», которые выступают за свободу в Интернете, против контроля его со стороны корпораций и правительств. То есть они склонны доводить до Абсолюта такую человеческую свободу, как свободу слова. Основным средством этого радикального движения являются хакерские атаки на корпорации и правительственные учреждения². Несмотря на опасность для государства подобного рода атак, определить данное движение, как экстремистское нельзя. По крайней мере, данное движение не обладает признаками экстремизма, которые названы в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Имеются и другие не менее радикальные движения, которые выступают с крайними идеями, но которые при этом нельзя рассматривать, как экстремистские. Однако следует признать то, что радикализм, сам по себе, является питательной почвой для экстремизма. В некоторых случаях

¹ Костенко Виктор FEMEN: движение внешнего потребления // Одна Родина : информационно-аналитическое издание. — URL: <https://odnarodyna.org/content/femen-dvizhenie-vneshnego-potrebleniya> (дата обращения: 21.01.2020).

² История Anonymous // BitNovosti. — URL: <https://bitnovosti.com/2015/08/04/history-of-anonymous/> (дата обращения: 21.01.2020).

радикализм достаточно быстро и вполне естественно перерастает в экстремизм. Обусловлено это тем, что в основе и того и другого лежит нетерпение, протест, доведение до Абсолюта определённой идеи. Всё это созвучно молодым людям, которые, попадая под влияние радикальных идей, перестают ориентироваться в том, что есть добро, а что – зло, не понимают, как легко можно перейти грань между ними.

Информационный экстремизм стремится использовать особенности социального становления личности молодого человека для того, чтобы сделать его своим средством, своим орудием в решении определённых задач. Информационный экстремизм стремится к тому, чтобы молодой человек не становился личностью, а был лишь средством в достижении поставленных целей. Его сознание, его интеллект для информационного экстремизма является излишним. Они ему не нужны. Информационный экстремизм – это технология использования ложных сведений, для того чтобы сделать из человека послушный механизм, который можно запрограммировать на выполнение необходимых разрушительных действий. Именно в этом и состоит опасность информационного экстремизма, который, как бы исподволь, ненавязчиво стремится привить молодому человеку образ мыслей и идеи, которые являются деструктивными и направлены на разрушение общества и государства. При этом информационный экстремизм делает это постепенно, не сразу, подводя к деструктивным идеям. Он представляет собой систему ложных сведений, ложных посылок, которые выдаются как правдивые и на основе которых молодому человеку предлагается сделать вывод, который неутешителен для существующего общества и государства. Поэтому информационный экстремизм следует рассматривать, как наиболее изощрённую форму экстремизма, в борьбе с которой должны применяться не менее изощрённые методы и средства.

Информационный экстремизм стремится перевернуть сознание молодого человека. Тем более, что сделать это нетрудно в силу того, что это сознание ещё недостаточно сформировалось. Он использует молодёжь, как средство, которое можно передать эгоистично настроенным политикам для достижения ими узкоэгоистических целей. Поэтому задачей государства и общества на сегодняшний день является выявление всех особенностей информационного экстремизма, для того, чтобы выявить в нём те «болевые точки», воздействуя на которые можно ему эффективно противостоять. Основным направлением такого противодействия является приведение аргументов, изобличающих ложь, на которой основан информационный экстремизм. При этом необходимо также учитывать особенности молодёжной среды, на которую рассчитан информационный экстремизм, те проблемы и трудности, которые вызывает социализация у молодых людей. Здесь необходим индивидуальный подход к каждому конкретному молодому человеку, чтобы выявить те переживания, которые захватили его и которые сковывают его мысль, не давая понять того, что та или иная экстремистская идея – это лишь средство дезориентировать его. Всё это должно приниматься во внимание при определении стратегии борьбы с экстремизмом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбин В. А. Феномен и понятие информации: опыт интерпретации на примере систем природы и культуры / В. А. Рыбин, С. А. Денискин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2017. — № 1 (29). — С. 5–13.
2. Гришаева С. А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве / С. А. Гришаева, О. А. Куликова // Цифровая социология. — 2018. — № 1. — С. 29–34.
3. Касьянов В. В. Современное осмысление понятия «информация» / В. В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 1. — С. 37–40.

4. Алексеев М. А. О манипулировании в информационном пространстве / М. А. Алексеев, В. В. Глинский, Н. В. Анохин // Вестник НГУЭУ. — 2017. — № 4. — С. 10–21.
5. Жадунова Н. В. Информационная война: загрязнение среды обитания современного человека / Н. В. Жадунова, Е. А. Коваль // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2017. — № 3 (39). — С. 44–54.
6. Романовский В. Г. Ограничения права человека на свободу слова в целях противодействия терроризму / В. Г. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 1. — С. 60–66. — URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovsky_vg_18_1_09.pdf. — Дата публикации: 30.03.2018.
7. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова [и др.]. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 232 с.
8. Канунникова Н. Г. К вопросу о противодействии информационному экстремизму в Российской Федерации / Н. Г. Канунникова // Социально-политические науки. — 2019. Т. 9. — № 1. — С. 139–140.
9. Якоба И. А. Деконструкция технологии "окно овертона" в американском медийном дискурсе / И. А. Якоба // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2019. — № 5 (92). — С. 175–187.
10. Ильин А. Н. Окно овертона как средство дегуманизации запада в условиях информационного общества / А. Н. Ильин // Информационное общество. — 2018. — № 6. — С. 19–29.
11. Салин П. Б. Способы нейтрализации деструктивных аспектов политической деятельности студенческой молодежи / П. Б. Салин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2018. — Т. 8, № 4 (34). — С. 76–81.
12. Дворникова Е. В. Трудовая социализация современной российской молодежи / Е. В. Дворникова, А. В. Кошелева // Человек. Общество. Инклюзия. — 2019. — № 3 (39). — С. 19–29.
13. Чигрин В. А. Внутренние и внешние факторы социализации (на примере крымской молодежи) / В. А. Чигрин // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. — 2019. — № 3 (17). — С. 5–9.
14. Маскалянова С. А. Проблемы социализации современной молодежи / С. А. Маскалянова, Л. М. Тафинцева, О. А. Данковцев // Гуманитарные исследования Центральной России. — 2019. — № 3 (12). — С. 93–101.
15. Сингач А. Н. Проблема профилактики студенческого экстремизма в контексте психолого-педагогических исследований / А. Н. Сингач // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2017. — № 41-2. — С. 194–198.
16. Брусенцева Д. М. Формирование современным медиапространством террористических установок в молодежной среде / Д. М. Брусенцева, Н. Х. Гафиятулина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2019. — № 1. — С. 193–198.
17. Смирнова Л. Я. Радикализм и экстремизм как факторы десоциализации молодежи / Л. Я. Смирнова // Социально-гуманитарное обозрение. — 2017. — № 1. — С. 19–21.
18. Ореховская Н. А. Формирование социокультурных взглядов современной российской молодежи под влиянием радикализма / Н. А. Ореховская // Казанский педагогический журнал. — 2017. — № 5 (124). — С. 172–177.
19. Пырма Р. В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы / Р. В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2017. — Т. 7, № 2 (26). — С. 43–50.
20. Сошников А. Е. Специфика движения хиппи как социокультурного феномена / А. Е. Сошников, Р. Р. Захарова // Современные научные исследования и инновации. — 2017. — № 3 (71). — С. 745–748.

REFERENCES

1. Rybin V. A., Deniskin S. A. The Phenomenon and the Concept of Information: the Experience of the Interpretation of the Example of Biological and Cultural Systems. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofii. Psikhologii. Sotsiologii = The Journal Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*, 2017, no. 1 (29), pp. 5-13 (in Russian).

2. Grishaeva S. A., Kulikova O. A. Socio-Psychological Features of the Process of Transformation of the Social Structure of Society and the Process of Communication in the Digital Space. *Tsifrovaia sotsiologiia = Digital Sociology*, 2018, no. 1, pp. 29-34 (in Russian).

3. Kas'ianov V. V. Modern Judgment of the Concept "Information". *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2018, no. 1, pp. 37-40 (in Russian).

4. Alekseev M. A., Glinskii V. V., Anokhin N. V. To the Manipulation in Information Space. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*, 2017, no. 4, pp. 10-21 (in Russian).

5. Zhadunova N. V., Koval' E. A. Information War: Environmental Pollution of Modern Man. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumani-tarnoi nauki i obrazovaniia = Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education*, 2017, no. 3 (39), pp. 44-54 (in Russian).

6. Romanovskii V. G. Restrictions of the Human Right to Freedom of Speech in Order to Counter Terrorism. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Наука. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 60-66. Available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovsky_vg_18_1_09.pdf. (in Russian).

7. Bezrukova O. V., Demidov M. V., Kuleshova G. P. and others. *Terrorizm, prava cheloveka i demokraticheskie tsennosti v Rossii i za rubezhom* [Terrorism, human rights and democratic values in Russia and abroad]. Moscow : Iurlitinform Publ., 2019, 232 p.

8. Kanunnikova N. G. On the Issue of Countering Information Extremism in the Russian Federation. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 139-140 (in Russian).

9. Iakoba I. A. Deconstruction of the "Overton Window" Technology in American Media Discourse. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*, 2019, no. 5 (92), pp. 175-187 (in Russian).

10. Il'in A. N. Overton Window as a Mean of Dehumanization of the West in the Information Society. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*, 2018, no. 6, pp. 19-29 (in Russian).

11. Salin P. B. Methods of Neutralization of the Destructive Aspects of the Political Activities of Students. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2018, vol. 8, no. 4 (34), pp. 76-81 (in Russian).

12. Dvornikova E. V., Kosheleva A. V. Labour Socialization of Modern Youth in the Conditions of the Russian Society. *Chelovek. Obshchestvo. Inkluziia = Human. Society. Inclusion*, 2019, no. 3 (39), pp. 19-29 (in Russian).

13. Chigrin V. A. Internal and External Factors of Socialization (on the Example of Crimean Youth). *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya = Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology*, 2019, no. 3 (17), pp. 5-9 (in Russian).

14. Maskalianova S. A., Tafintseva L. M., Dankovtsev O. A. The Problems of Modern Youth Socialization. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii = Humanitarian Studies of Central Russia*, 2019, no. 3 (12), pp. 93-101 (in Russian).

15. Singach A. N. The Problem of the Prevention of Student Extremism in the Context of Psychological and Pedagogical Research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2017, no. 41-2, pp. 194-198 (in Russian).

16. Brusentseva D. M., Gafiatulina N. Kh. Formation of Modern Media Space Terrorist Installations in Young People. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2019, no. 1, pp. 193-198 (in Russian).

17. Smirnova L. Ia. Radicalism and Extremism as Factors of De-socialization of Youth. *Sotsial'no-gumanitarnoe obozrenie = Socio-Humanitarian Review*, 2017, no. 1, pp. 19-21 (in Russian).

18. Orekhovskaia N. A. The Formation of Socio-Cultural Views of Modern Russian Youth under the Influence of Radicalism. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2017, no. 5 (124), pp. 172-177 (in Russian).

19. Pyrma R. V. Rebellion of the Generation Z: New Political Radicals. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2017, vol. 7, no. 2 (26), pp. 43-50 (in Russian).

20. Soshnikov A. E., Zakharova R. R. The Specificity of the Hippie Movement as a Sociocultural Phenomenon. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii = Modern Scientific Researches and Innovations*, 2017, no. 3 (71), pp. 745-748 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подольный Николай Александрович — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент, 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана 12а, Российская Федерация; e-mail: ipk-saransk@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Podol'nyy Nikolay A. — Head of Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kazan Institute (branch), The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Associate Professor, 12a Fatykh Amirkhan Street, Kazan, 420126, the Russian Federation; e-mail: ipk-saransk@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Подольный Н. А. Радикализация молодёжи, как условие информационного экстремизма / Н. А. Подольный // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 148–155. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-19.

FOR CITATION

Podol'nyy N. A. Radicalization of Young People as a Condition of Information Extremism. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 148-155, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-19. (In Russian).